

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ В РАКУРСЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ

ЗУБОК Юлия Альбертовна - доктор социологических наук, зав. отделом социологии молодежи Института социально-политических исследований РАН, ЧУПРОВ Владимир Ильич - доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник того же отдела, заслуженный деятель науки РФ,

Правовая культура: понятие и структура

Процесс становления правового государства непосредственно связан с формированием правовой культуры граждан, особенно молодых. Это объясняется ролью молодежи в общественном воспроизводстве. Уровень правовой культуры молодежи является одним из показателей ее развития и важным критерием модернизации общества.

Под правовой культурой понимается совокупность знаний, ценностей и установок личности относительно прав и возможностей их практического осуществления, реализуемых в процессе взаимодействия субъектов правовых отношений. Правовая культура представляет собой сложный комплекс явлений общественной жизни, включающий правовые нормы, принципы, правосознание, правоотношения, правовое поведение в процессе реализации жизненных установок. Каждый из перечисленных элементов отражает различные аспекты правовой культуры, а в совокупности они образуют ее структуру, в которой выделяются два уровня: *во-первых*, уровень общественных и правовых институтов как некоторых объективных структур, образующих правовое пространство жизнедеятельности молодых людей и создающих условия для реализации их прав. *Состояние* правовой системы - важнейшая предпосылка и условие формирования и функционирования правовой культуры. *Во-вторых*, уровень группового и индивидуального правосознания и поведения молодежной когорты.

Основы правовой культуры закладываются в подростковом возрасте. В существующем законодательстве выделяются права подростков¹, как категории молодых людей, имеющих особый правовой статус, связанный с незавершенностью физического и духовного развития, с их активной образовательной деятельностью, что требует специальных мер в охране здоровья, специальных гарантий в первые годы самостоятельной работы, регламентации труда, защиты чести и достоинства. Эта специфика проявляется и в исследовании правовых проблем, возникающих в жизни подростков.

В реальной жизни молодые люди часто сталкиваются с множеством препятствий, ограничивающих их права, возможности и равноправие. К ним относятся: несовершенство правовой системы; дискриминация по возрасту (энджизм); низкий уровень

¹ Термин "подростки" применим к рассматриваемой возрастной группе, во-первых, в связи с отсутствием единого методологического подхода к возрастной периодизации в отечественной и западной социологии, педагогике, психологии, демографии. Во-вторых, в связи с существующей юридически закрепленной нормой, идентифицирующей несовершеннолетних и подростков в предоставляемом им особом правовом статусе. В учет законодательно закрепленных периодов дееспособности несовершеннолетних в данной возрастной группе подростков выделяются 12-13-летние (малолетние) и 14-18 летние (частично дееспособные).

правового образования; слабая правовая защищенность и многое другое. Все это, в конечном итоге, негативно отражается на возможностях повышения правовой культуры подростков и проявляется в различных формах девиации в молодежной среде. Следовательно, проблема состоит в противоречиях, возникающих, с одной стороны, из-за несовершенства правовой системы, обеспечивающей формирование и реализацию прав подростков, а с другой, из-за низкого уровня правосознания и правового поведения многих из них. Объективная сторона этих противоречий определяется характером общественных отношений, присущих тому или иному социуму. Поэтому для понимания социальной природы возникающих противоречий в процессе формирования правовой культуры необходимо их рассмотрение с учетом специфики данного этапа общественного развития. В этой связи представляют интерес результаты сравнительного изучения особенностей формирования правовой культуры подростков в России и в Республике Беларусь. Исследования проводились Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН по заказу Московского Бюро ЮНЕСКО в 2003 и в 2005 гг. в России (Москва, Воронеж) и в Беларуси (Минск, Гомель). В выборку входила учащаяся молодежь (школьники, учащиеся ПТУ, студенты техникумов и ВУЗов) от 12 до 18 лет. В России $N = 801$ чел., в Беларуси $N = 802$. Кроме того, в 2005 г. был проведен опрос экспертов (юристы, преподаватели ВУЗов и техникумов, учителя, работники правоохранительных органов) в России 49, в Беларуси 35 человек. Руководитель исследовательского проекта доктор социологических наук, проф. В.И. Чупров.

Для периода, переживаемого в настоящее время Россией и Беларусью, характерны как общие процессы, обусловленные едиными социально-экономическими условиями их продолжительного совместного развития, так и специфические, вытекающие из национальных особенностей и своеобразия избранных ими трансформационных стратегий. Проявление общих и специфических тенденций имело место и в реформировании правовых систем, получивших различное воплощение в правовых отношениях и в неодинаковом отражении в сознании людей, прежде всего, молодежи. Влияние социально-политических преобразований на правовые отношения и состояние правовой культуры молодежи прослеживается в обеих странах. Выявление степени этого влияния, состояния и основных тенденций развития правовой культуры российских и белорусских подростков - цель предлагаемой статьи.

Состояние правового сознания

Закрепление прав и обязанностей в сознании личности образует сущностный элемент правовой культуры. Правовое сознание, детерминируемое макроуровневыми социально-политическими процессами, происходящими в обществе, охватывает взгляды, представления о сущности права, законности, правопорядка. Эмпирически оно определяется как совокупность следующих показателей: *правовое образование* - уровень знаний (информированности) в области права; *ценности* - социально одобряемые или разделяемые референтной группой представления о высших правовых принципах и нормах, соблюдение которых обязательно; *установки* - состояние готовности к свершению действия (деятельности) в правовом пространстве определенным способом.

Результаты исследования показали, что большинству (почти 90%) подростков в разной степени известно об особом юридическом статусе лиц несовершеннолетнего возраста; 11,6% российских и 12,3% белорусских не знают о социальном статусе, закрепляющем их социально-экономические и социокультурные права. Более половины (51,6%) заявили, что они слышали о таком статусе, но подробно с ним не знакомы. При этом девушки хуже информированы, чем юноши. Среди юношей 7,9% не знают о гарантиях, а среди девушек - 11,3%. Заметно различается информированность подростков о правах. В исследовании выделены права, подпадающие под компетенцию ЮНЕСКО, закрепленные в пактах ООН (декабрь 1966 г.); во Всеобщей декларации прав человека; в национальных законодательствах, а также экономические права и

Таблица 1

Степень информированности о своих правах российских и белорусских подростков
(в % от числа ответивших)

Права	Россия					Беларусь				
	По- дробн о	В общ их черта х	Не зна- ком	К	Р	По- дробн о	В общ их черта х	Не зна- ком	К	Р
Право на образование	30,6	63,9	5,5	2,25	4	39,8	54,7	5,5	2,34	2
Право участвовать в научном прогрессе	12,6	55,2	32,2	1,80	6	18,5	56,6	24,8	1,93	6
Право участвовать в культурной жизни	37,2	53,8	9,0	2,28	3	39,5	50,7	9,9	2,30	3
Право на информацию	48,9	43,9	7,1	2,41	2	39,8	48,9	11,4	2,28	4
Экономические права	25,7	56,7	17,6	2,08	5	25,6	56,7	17,6	2,07	5
Права личности	47,4	47,2	5,4	2,42	1	45,7	46,4	7,9	2,37	1

"К" - средневзвешенный коэффициент по трехбалльной шкале; "Р" - ранг.

права личности, закрепленные в Конституциях Российской Федерации и Республики Беларусь, Это: право на образование (доступность качественного общего и профессионального образования, получение интересующей специальности); право участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами (участие в техническом творчестве, изобретательстве, социальном проектировании, получение за их результаты справедливого вознаграждения); право свободно участвовать в культурной жизни (свобода потребления культуры и собственного творчества, организации творческих групп и коллективов, участие в их деятельности); право на информацию, включая право на свободу убеждений и свободное выражение их (свобода слова, совести, право искать, получать и распространять информацию); экономические права (гарантии защиты в сфере трудовой и предпринимательской деятельности, право на свободный выбор профессии и работы, имущественные права); права личности (охраняющие честь и достоинство, физическое и нравственное здоровье) (табл. 1).

На основе ранжирования средневзвешенных коэффициентов по трехбалльной шкале оценок: "подробно" - "в общих чертах" - "не знаком", представленных в таблице, следует, что и российские, и белорусские подростки больше информированы о правах личности, занимающих первую позицию среди других прав. Меньше выражена степень информированности об экономических правах и праве участвовать в научном прогрессе (соответственно пятая и шестая позиции), что вполне объяснимо, так как учащиеся и студенты, как правило, не включены в экономические отношения, а блага научного прогресса воспринимаются ими как данность, доступность которых больше связана с условиями жизни. Не отличается информированность у россиян и белорусов о таком очевидном для современной молодежи праве, как свободное участие в культурной жизни, занимающее третью позицию. Вместе с тем, российские подростки лучше белорусских сверстников знакомы с правом на информацию, включая свободу убеждений и выражения их. По степени информированности оно в ряду других прав занимает вторую позицию у россиян и четвертую у белорусов. Существенные различия отмечаются в информированности о праве на образование: у белорусов она на 2-м месте, у россиян на 4-м. С правом на образование подробно знакомы 39,8% белорусских и 30,6% российских респондентов. Объясняется это, видимо, затянувшимся и не всегда последовательным реформированием системы образования в России, затрудняющим возможность подросткам ориентироваться в своих правах в данной сфере.

Важной составляющей правосознания является ценностное отношение к праву. В социологии оно рассматривается в двух аспектах; *терминальном* и *инструментальном*. *Терминальный* аспект предполагает отношение к праву как самостоятельной ценности. При *инструментальном* - право оценивается как средство реализации дру-

Аспекты ценностного отношения подростков
к праву (% по группам)

Ценности		Россия	Беларусь
Терминальные	Норма поведения	21,8	15,1
	Правота	8,7	9,9
	Порядок	21,1	13,2
Инструментальные	Возможность	25,2	25,2
	Защищенность	22,2	34,5
	Безнаказанность	0,9	2,1

гих целей. В исследовании оба аспекта ценностного отношения к праву анализировались путем интерпретации ответов на вопрос: «Какое из ниже перечисленных суждений наиболее точно отражает смысл понятия "Право"?». Выбор подростком одной из следующих переменных - "норма **поведения**", "правота", "порядок" означал признание самоценного значения данной сущностной характеристики права как терминальной ценности. Ответы; "возможность", "защищенность", "безнаказанность" свидетельствовали о том, что ценность права для подростка определяется возможностью использовать его для достижения других целей. Поэтому они интерпретировались, как характеристики инструментального отношения к праву. По обоим аспектам ценностного отношения к праву заметны различия между российскими и белорусскими подростками (см. табл. 2). Данные таблицы показывают: доля российских подростков с терминальными ценностями составляет 51,6%, с инструментальными - 48,4%; белорусских - 38,2% и 61,8%. Как видно, среди белорусских подростков степень инструментальное™ правосознания выше. В ценностном отношении к праву у российских подростков доминирует нормативный подход. Более 40% из них оценивают право с позиций нормативного регулирования поведения и порядка, связывая, тем самым, его терминальную ценность со стабильным существованием в обществе. Стабильность видится в предупреждении противоправного поведения молодежи (21,8%) и обеспечения порядка в обществе (21,1%). Не случайна и доминанта защищенности в инструментальной ориентации белорусских подростков (34,5%). Видимо, они в большей мере, чем их российские сверстники нуждаются в правовой защищенности и в расширении возможностей правового обеспечения реализации их жизненных планов.

В целом же, анализ показывает, что у российских и белорусских подростков высока доля инструментальных ценностей. По сравнению с 2003 г. соотношение между инструментальными и терминальными ценностями права российской и белорусской молодежи выросло в пользу инструментальных ценностей на 10%, что свидетельствует о *нарастающей тенденции инструментализации правового сознания молодежи*, отмечаемой также в других сферах. Это и показатель *прагматизации* сознания, сопровождающей социально-политические преобразования в России и Беларуси.

Поведенческие аспекты правовой культуры

Ценности становятся регулятором правовых отношений, оптимизируя выбор целесообразных способов поведения. Выполнение ими данной функции становится возможным, если они приобретают нормативную роль. Рассмотрим, какое место занимают нормы в мотивационной структуре поведения подростков. Для этого проанализируем ответы на вопрос "Насколько важны для достижения успеха в отношениях с другими **следующие** принципы?". Выбор респондентом отношений правового характера в качестве того или иного принципа свидетельствует о соответствующей мотивационной направленности поведения подростков, становясь его нормой. Чаще всего

Таблица 3

Нормы в структуре мотивов поведения российских и белорусских подростков

Мотивы	Россия		Беларусь	
	К	Р	К	Р
Преследование собственных целей	3,77	2	3,78	2
Следование во всем определенным нормам	3,63	3	3,55	4
Взаимная выгода	3,94	1	3,94	1
Гибкость, способность на время пожертвовать собственными принципами	3,61	4	3,59	3

"К" - средневзвешенный коэффициент по пятибалльной шкале; "Р" - ранг.

для достижения своих целей подростки используют соображения *взаимной выгоды*. Таковую позицию занимают более трети (35,9%). В подобной ориентации отчетливо проявляется "социально-психологическое эхо" складывающихся и развивающихся в постсоветском обществе рыночных отношений. Второе ранговое место в понимании подростками наиболее предпочтительных путей достижения жизненного успеха в отношениях с другими людьми занимает "преследование собственных целей", в чем сказывается влияние современных индивидуалистических установок и ориентации. Такая позиция характерна для 32,3% опрошенных. Далее, по мере убывания значимости, следует "гибкость, способность на время пожертвовать даже собственными принципами"¹¹ ~ считают ее очень важной 24,4% респондентов. И лишь в "хвосте" предпочитаемых путей достижения успеха находится "следование во всем общепринятым нормам", правилам поведения. Данная позиция разделяется каждым пятым (21,1%). Рассмотренные принципы определяют мотивационную направленность поведения подростков. Сравнение мотивационных структур российских и белорусских подростков (оценка проводилась по пятибалльным шкалам) выявляет некоторые, достаточно значимые различия, свидетельствующие о детерминации их правового поведения социально-политическими реформами (табл. 3).

Из анализа значений средневзвешенных коэффициентов, представленных в таблице, видно, что на фоне доминирования инструментальных мотивов у россиян и белорусов различие отмечается по двум позициям. Следование во всем общественным нормам в структуре мотивов россиян занимает более высокую - третью позицию. При этом, возможность проявления компромисса, допускающего в выборе образцов поведения гибкость, способность на время пожертвовать собственными принципами они отодвинули на последнее место, продемонстрировав тем самым относительную устойчивость нормативной мотивации. Белорусские подростки, поставив этот менее "жесткий" мотив на третье место, лишь добавили аргументы в пользу вывода о более высокой степени инструментализации их сознания. В целом же, нельзя не видеть, что общественные нормы, включая правовые, и у тех, и у других находятся на периферии мотивационной структуры.

Степень правовой активности подростков определялась распределением ответов на вопрос: "Часто ли Вам приходится пользоваться своими правами?". Было получено следующее распределение ответов: "часто" - 11,9%; "скорее часто, чем редко" - 28,5%; "скорее редко, чем часто" - 38,3%; "никогда" - 3%; 13,2% затруднились с ответом. Заметных различий в распределении ответов среди россиян и белорусов не отмечается. Отсюда следует, что сознательно используют в повседневном поведении свои права лишь 40% российских и белорусских подростков. Иными словами, правовым регулированием охвачены отношения менее половины из них. Это указывает на низкую эффективность правовых систем в наших странах с точки зрения охвата своим влиянием молодежи и определяет направленность их дальнейшего реформирования. В числе приоритетных задач, видимо, следует рассматривать пути повышения правовой активности молодежи.

Таблица 4

**Оценка подростками степени их защищенности Законом
в различных ситуациях (в % к числу опрошенных)**

Ситуации	Степень защищенности			
	Россия		Беларусь	
	Полностью	Не полностью защищены	Полностью	Не полностью защищены
В отношениях:				
со сверстниками	23,0	77,1	30,8	69,2
с родителями	49,9	50,1	54,3	45,8
учителями, преподавателями	22,3	77,6	29,2	70,8
посторонними взрослыми	17,1	82,9	16,5	83,5
милицией	14,6	85,4	21,8	78,2
В решении проблем, связанных:	15,1	84,9	24,7	75,3
техническим творчеством	13,1	86,9	17,4	82,6
участием в культурной жизни	16,9	83,1	28,4	71,6
В соблюдении свобод (свободы слова, совести, получения и распространения информации)	23,6	76,4	21,9	78,1

Отношение к существующей правовой системе

Как уже отмечалось, состояние правовой системы, характеризующееся действующими правовыми нормами, законами, организационно-правовыми формами реализации и контроля, непосредственно связано с социально-политическими реформами. В обыденной жизни это выражается в оценках молодежью своей защищенности. Вследствие многочисленных нарушений правовых норм со стороны государственных и общественных структур в жизнедеятельности подростков в их сознании формируется негативная установка на правовую незащищенность. Ее устойчивость определяется представлениями подростков о степени надежности правовой системы по защите их прав (табл. 4).

Из анализа таблицы прослеживаются следующие тенденции. Во-первых, во всех ситуациях среди российских и белорусских подростков доля позитивно оценивающих свою защищенность Законом значительно меньше, чем относящих себя к частично или полностью незащищенным. Во-вторых, среди белорусских подростков оценки степени своей защищенности выше. В-третьих, наиболее защищенными и российские, и белорусские подростки чувствуют себя в отношениях с родителями, сверстниками, учителями и в решении проблем, связанных с участием в культурной жизни. В-четвертых, наименьшую защищенность со стороны Закона подростки ощущают в отношениях с посторонними взрослыми, милицией, в решении проблем, связанных с техническим творчеством и, особенно это касается России, в образовании. Большая защищенность белорусских учащихся в этой сфере очевидна. Среди них каждый четвертый полностью уверен в защищенности своего права на образование. Неуверенность в собственной защищенности со стороны Закона, порождаемая множеством факторов, разрушительно действует на правовую культуру.

Отражение состояния правовой системы в сознании подростков проявляется и в оценке возможностей реализации своих прав (табл. 5). Как показывает анализ, распределение оценок возможностей реализации прав среди белорусских подростков выгодно отличается от россиян. Вновь подтвердились преимущества белорусских учащихся в реализации своего главного права - на образование, так же как и ранее сделанный вывод о негативном влиянии реформ образования в России, значительно ограничивших его доступность для широких слоев молодежи. В одинаково для обеих групп высокой позиции (второе место) оценок участия в культурной жизни отрази-

Распределение оценок возможностей реализации прав российскими и белорусскими подростками

Права	Россия		Беларусь	
	К	Р	К	Р
Право на образование	3,86	4	3,96	1
Право участвовать в научном прогрессе	2,95	6	3,15	6
Право участвовать в культурной жизни	3,88	2	3,95	2
Право на информацию, свободу убеждений	3,87	3	3,16	5
Экономические права	3,15	5	3,41	4
Права личности	4,08	1	3,53	3

"К" - средневзвешенный коэффициент по пятибалльной шкале; "Р" - ранг.

лась скорее ее доступность, чем правовые основания. Третье место, отведенное белорусскими подростками возможностям реализации прав личности, и пятое - прав на свободу убеждений, по сравнению с первым и третьим местами у россиян, указывает на отставание белорусов в данной сфере правовых отношений. Таким образом, проведенный анализ позволяет, хотя и в косвенной форме, судить о преимуществах и недостатках реформирования правовых систем в наших странах.

Нарушения прав подростков

Нарушение прав подростков государственными и общественными органами - явление довольно распространенное, во многом характеризующее состояние правовой системы и практики. Эффективность правоохранительной деятельности определяется, прежде всего, тем, насколько адекватно реагируют общество и государство на подобные факты. Об этом в определенной мере свидетельствует распределение ответов на вопрос: "Известны ли Вам факты нарушения прав подростков в Вашем непосредственном окружении?" (табл. 6). Отметим, что информация о нарушениях прав в окружении российских и белорусских подростков распространяется не одинаково: степень информированности российских подростков о правонарушениях в среднем выше, чем белорусских. Это свидетельствует не только о широте гласности, но и о более высокой степени социальной напряженности в среде российской молодежи, при которой информация разного рода о правонарушениях распространяется быстрее. Среднее значение ответов "известно" среди российских респондентов составляет 36,8% и белорусских - 28,2%. По сравнению с 2003 г. разрыв в оценках российских и белорусских подростков увеличился. В России среднее значение ответов "известно" выросло (с 34,4% до 36,8%), в Республике Беларусь - заметно снизилось (с 36% до 28,2%).

Особенно заметны различия не в пользу россиян в области соблюдения прав подростков в сфере образования (ограничения в получении образовательных услуг и предоставление услуг невысокого качества), в экономической сфере (в оплате труда и в нарушении трудового законодательства), в сфере социальной защиты (ущемление личного достоинства, причинение ущерба здоровью, дискриминация на основе возраста). Выявленные тенденции подтверждаются и данными *экспертного* опроса - расхода в оценках российских и белорусских *экспертов* отмечаются в праве на образование (известны факты нарушений прав подростков 46% российским и 28,5% белорусским экспертам); в экономических правах (соответственно 53% и 32%); в правах личности (38,3% и 24%). Однако информированность подростков о нарушениях прав в непосредственном окружении дает лишь косвенное представление о степени распространенности подобных фактов. Важным моментом в этой связи было изучение личного опыта подростков, связанного с нарушением их личных прав. Ответы на вопрос "Имели ли место нарушения непосредственно Ваших прав?" распределялись по шка-

Таблица 6

Степень информированности российских и белорусских подростков о нарушениях прав в непосредственном окружении (в % к числу ответивших)

Виды нарушения прав	Степень информированности о фактах нарушений					
	Россия			Беларусь		
	Известны	Знаю понаслышке	Не известны	Известны	Знаю понаслышке	Не известны
Дискриминация на основе возраста	48,6	35,6	15,9	39,8	36,2	24,1
Предложение образовательных услуг невысокого качества	43,4	38,7	17,9	29,6	43,0	27,3
Ограничения в получении образовательных услуг	36,2	38,3	25,5	25,6	38,8	35,5
Затруднения в реализации способностей и талантов	37,5	37,5	25,0	26,3	34,2	39,4
Препятствия в получении справедливого вознаграждения за техническое творчество	27,5	36,7	35,8	25,4	32,2	42,1
Препятствия в культурном развитии	17,9	39,8	42,3	14,8	30,0	54,7
Ограничения доступа к культурным ценностям	17,7	35,7	46,6	14,0	28,3	56,6
Препятствия в получении или распространении информации	28,2	39,7	32,1	28,2	33,2	38,2
Ограничения в отстаивании собственных убеждений и свободы слова	43,7	34,3	21,8	34,9	33,7	30,5
Нарушения трудового законодательства	39,8	38,1	22,1	24,6	40,3	34,8
Нарушения в оплате труда	51,9	32,1	16,0	39,4	33,4	27,1
Ущемление личного достоинства, причинение ущерба здоровью	49,3	34,7	15,7	36,5	32,2	31,3

ле: "часто", "редко", "никогда". Оказалось: большинство (от половины до двух третьих) респондентов *никогда* не сталкивались с такими фактами; значительная доля испытала на себе неправомерные действия должностных лиц: *часто* от 5,3% до 15,1% респондентов, в зависимости от сферы жизнедеятельности; *редко* от 26,9% до 35,4%. Наиболее часто подростки сталкивались с нарушением прав личности и ограничением свободы убеждений.

Таблица 7 дает представление о частоте нарушений прав среди российских и белорусских подростков. Как следует из таблицы, белорусские подростки чаще отмечают нарушение своих прав, чем российские. Подчеркнем, что по сравнению с оценками информированности российских и белорусских подростков о нарушениях прав сверстников в непосредственном окружении (табл. 6) оценки фактов нарушения собственных прав (табл. 7) прямо противоположны. Это противоречие можно объяснить следующим образом. Видимо, положение с нарушением прав подростков со стороны должностных лиц в Республике Беларусь все же хуже, чем в России, и информация о фактах нарушений более ограничена. Высокая информированность россиян не может не вызывать рост тревожности, которая, в свою очередь создает благоприятные условия для быстрого распространения негативной информации в виде слухов, непроверенных публикаций в СМИ и т.д. Отражаясь в общественном сознании, она воспринимается молодыми людьми как реальные факты. Отсюда рост негативных оценок российскими подростками состояния с правонарушениями в их окружении, уверенных, что они "знают" об этих фактах. Создается ощущение нарастающей угрозы и неадекватного представления о реальном положении. Однако расширение гласности способствует активизации общественных механизмов противодействия правонарушениям со стороны должностных лиц. Поэтому в России отмечается рост информированности о нарушениях прав подростков и снижение реальной частоты нарушений (среднее значение ответа "часто" в 2003 г. составляло 9,45%, в 2005 г. - 8,52%). В Республике Беларусь, наоборот, на фоне снижения информированности частота нарушений растет (с 11% в

Таблица 7

Частота нарушений прав российских и белорусских подростков
(в % к числу ответивших)

Права	Частота нарушений прав					
	Россия			Беларусь		
	часто	редко	никогда	часто	редко	никогда
Права:						
на образование	9,2	32,6	58,2	9,5	40,4	50,1
участвовать в научном прогрессе	5,6	25,2	69,2	6,1	33,5	60,4
участвовать в культурной жизни	6,7	24,5	68,8	11,1	29,9	59,0
на информацию	12,6	29,2	58,2	21,4	38,8	39,8
Экономические права	8,6	30,3	61,0	11,3	41,5	47,2
Права личности						

2003 г. до 12% в 2005 г.). Это лишний раз подтверждает, что повышение гласности в соблюдении прав человека и усиление общественного контроля за деятельностью государственных органов является важнейшим условием снижения правонарушений, в том числе в молодежной среде. К тому же достоверная информация способствует регулированию и уровня социальной тревожности,

Факторы, препятствующие реализации прав подростков

Ограничение возможности реализации подростками своих прав связано как с несовершенством правовой системы и ее функционирования, так и с уровнем правосознания молодежи. Влияние этих факторов оценивалось на основе данных анализа ответов на вопрос: "Что из перечисленного и в какой степени мешает подросткам реализовать свои права?". Большинство респондентов нарушение своих прав связывает в первую очередь с отношением к подросткам в стране, с равнодушием со стороны руководителей разного уровня. Отмечает влияние данного фактора в большой степени каждый второй подросток (50,3%). Отсюда, по их мнению, бездеятельность правоохранительных органов (46,6%); невнимание общественных организаций (42,9). Почти половина ответивших (44,8%) сказали, что им мешает неумение постоять за себя, отсутствие навыков отстаивания своих интересов, что свидетельствует об осознании подростками состояния собственной беспомощности перед официальными органами, бесполезности предпринимать какие бы то ни было действия. Иначе говоря, почти половина подростков не ощущают себя активным субъектом правовых отношений. Характерно, что причину такого положения они видят не в недостатках действующего законодательства, поставив его на последнее место в ряду факторов, а в отсутствии эффективных правовых механизмов его исполнения, в бездеятельности правоохранительных органов и общественных организаций (2-е место у россиян, 4-е у белорусов).

Белорусские подростки, проявляя лояльность к системе, в меньшей мере, чем россияне, связывают основную причину нарушения собственных прав с недостатками деятельности правоохранительных органов. У них четко прослеживается стремление рассматривать ведущим фактором реализации своих прав *самоорганизацию*. Поэтому нарушение прав они в большей степени связывают с неумением постоять за себя (47,9%) и недостаточно эффективной деятельностью общественных организаций (40,8%), то есть для них более характерна тенденция к проявлению субъектности и самоорганизации в реализации своих прав.

Исследование показало расхождение ответов подростков с оценками экспертов, которые видят главные препятствия успешной реализации права, прежде всего, в низком уровне молодежного правового сознания (77,4%). Вместе с тем, эксперты ставят на второе место незаинтересованность администрации, подчеркивают важность адми-

нистративного ресурса в защите прав подростков. Высоко оценивается ими значимость молодежной самоорганизаций. Неэффективность деятельности общественных организаций отметили 60,7%, а эффективность правоохранительных органов в ряду экспертных оценок заняла последнее, 5-е место. Таким образом, если подростки основные причины нарушения своих прав видят во внешних факторах, то эксперты - в самих подростках, неспособных постоять за себя - 52,4%. При этом, белорусские эксперты чаще делают акцент на самоорганизации, поставив ее на 2-е место; российские эксперты 2-е место отдали несовершенству действующего законодательства. Тем самым, российские эксперты, отмечая необходимость саморегуляционных механизмов в правовых отношениях молодежи, видят возможности их успешного функционирования не в стихийных формах, а путем институционализации.

Сравнительный анализ результатов экспертного опроса показал, что действующее законодательство по таким правам молодежи как право на образование, на участие в культурной жизни и в научном прогрессе, пользования его благами белорусские эксперты оценивают заметно выше, чем российские, особенно в сфере образования. Выше среднего уровня оценили его 68,6% белорусских экспертов и 20,4% российских. В то же время известную озабоченность у них вызывает состояние законодательства в области экономических прав (ниже среднего уровня оценили его 48,6% белорусских экспертов и 40,9% российских), а также права на информацию, на свободу убеждений и свободное выражение их (соответственно 45,7% и 18,4%).

Примечательно, что оценки экспертов в основном совпадают с распределением частоты нарушений этих прав, полученным по ответам российских и белорусских подростков (см. табл. 7). Наибольший разрыв в оценках частоты ("часто" и "редко") нарушений отмечается по экономическим правам (38,9% среди российских подростков и 52,8% среди белорусских) и праву на информацию (соответственно 41% и 60,2%). Все это указывает на наличие связи между степенью распространенности нарушений различных прав подростков и уровнем действующего законодательства, регулирующего эти права в России и в Беларуси.

Таким образом, сравнительный анализ правовой культуры российских и белорусских подростков позволил выявить как общие, так и особенные ее характеристики. Общие характеристики доминируют в правовом сознании и поведении большинства россиян и белорусов, что объясняется исторически сформировавшейся социокультурной близостью наших народов. Вместе с тем, разные стратегии реформирования, осуществляемые в России и Беларуси в постсоветский период, не могли не отразиться и на возможностях реализации прав молодежи, и на уровне ее правовой культуры.

В формировании правовой культуры российских подростков прослеживаются тенденции либерализации правового сознания и поведения. Это проявилось в более высоком уровне правовой культуры по таким показателям, как информированность подростков о собственных правах и правовой защищенности, о фактах их нарушений в стране; терминальная ценность права в структуре правового сознания; нормативно-правовая регуляция повседневного поведения. Однако в реализации права на образование весьма негативно отразились последствия его реформирования.

В правовой культуре белорусских подростков отмечается влияние трансформационной направленности общества на устойчивое развитие. Доминантой является право на образование. Заметнее субъектная направленность правового сознания подростков, стремление к самоорганизации в защите своих прав, более высокие оценки правовой системы, возможностей реализации собственных прав и степени правовой защищенности. В то же время белорусские подростки чаще отмечают нарушения их прав со стороны государственных органов, особенно права на информацию, на свободу убеждений и их свободное выражение.

Эти различия позволяют в определенной мере судить о некоторых последствиях социально-политических и социокультурных преобразований в российском и белорусском обществах.